

К 75-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. П. ЧЕХОВА

Великий мастер новеллы

Вл. ВАЛЕНТИНОВ

При любой погоде в неизменных галошах и с зонтиком он появлялся на заросших травой улицах глухого русского городишки — учитель греческого языка Великий, человек в футляре и охранитель устоев, десятилетиями державший в страхе обывателей. Мрачный этот тип чеховского рассказа («Человек в футляре») символически для своего времени.

Представители полицейского мракобесия и уездной тупости или пассивные жалкие жертвы глухого безвременья — такова галерея чеховских персонажей.

В беспробудные восьмидесятые годы уходят корни чеховского творчества, в пору черной реакции, когда Пали все лучшее, в землю зарытые.

В месте пустынно безвестно легли.

Личенные опоры в массах кончатся на эшафотах и в каторжной Сибирь революционное народничество, а буржуазно-либеральное крыло его спешно «линяет». Общество безмолвно. Вот обстановка, в которой начинается своя литературная деятельность скромный студент-медик из Таганрога.

Все живое задумано, и мудроно, что сам Чехов признается в известном письме к Суворину, как он, «разночинец, воспитанный на чиновничестве, ценованием поповских рук, поклонения чужим мыслям, много раз сеченный... выдавливал из себя по каплям раба». И лучшее в Чехове, что не смог он примириться с этой заглостью, где либо задышалась, либо погрязла в обывательском болоте другие: «Не смею открыто заявлять, что ты на стороне честных, свободных людей и самому лгать и улыбаться, и все это из-за куса хлеба, из-за теплого угла, из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена — нет, больше жить так невозможно!» («Человек в футляре»).

Мрачная Россия встает из чеховских рассказов. В тисках политической реакции и под колесами развивающегося капитализма, разбивающего старый привычный уклад, разломаты любимые герои Чехова. Ванька, Варька, Дениска, извозчик Иона — все они вырваны из привычной им обстановки, брошены в новую, чуждую им среду. Чехов показывает мучительность их реакции на это новое. Мыслительствующий в учениях у сапожника Ванька пишет письмо: «На деревню дедушке». Варька («Спать хочется») убивает хозяйского ребенка, который не дает ей спать. Старик Иона, не видя выхода из своего одиночества, рассказывает своей лошади грустную повесть о смерти сына.

Кто не помнит этих образов, описанных с такой задушевной теплотой и щемящей жалостью? Сколько одинокой тоски в этом забытом Ваньке, или в несчастной Каштанке, всеми брошенной и воющей ночью у опушки осенней дачи. А эта картина предельной нищеты и невежества крестьян, идиллическая деревенская жизнь («Мужики»), нравов и поведенческих хитростей («В овраге»).

Мелкобуржуазная ограниченность мешала Чехову увидеть социальные корни этих явлений. Поэтому, выступая против неуважения к человеку, бесправия, невежества, Чехов направляет главный удар не против буржуазно-помещичьего строя, а лишь против русского мещанина, в котором он видит носителя косности и тупости.

Неслучайно преобладают у него «уездные» темы. Любим провинциаль-

ный город в чеховских рассказах прежде всего бездарен и глуп. Взять хотя бы рассказ «Моя жизнь» — тоскливый, недоуменный и страшный: один любит есть мух и находит их кисельными; другой, несчастный, но злой и бесталанный старик-архитектор застроил весь город бездарными домами.

Но Чехов не был тем мрачным пессимистом, каким его пытались представить либерально-буржуазные критики, изображавшие его каким-то хлюпиком, подобным своим героям. Разве не отталкивается писатель от этой отвратительной среды сатирическими образами человека в футляре («как бы чего не вышло»), устера Пришибеова (с его неизменным «Разойдись!»).

Правдивую и отталкивающую картину всероссийского мещанства создает он из мозаики курьезов. Всюду процветают невежество, подхалимство, чинопочитание, вятчинство. Чиновник, который, чинясь в театре на лысину генерала, умирает от страха («Смерть чиновника»), одуряющая система казенного просвещения («Случай с классиком») — это сама обыденность. Столкновение трагического и комического Чехов вызывает ненависть к ней.

«В рассказе Чехова», — указывает А. М. Горький, — нет ничего такого, чего бы не было в действительности. Страшная сила его таланта в том, что он никогда ничего не выдумывает ни себе, ни изображает того, чего нет на свете, но что может быть хорошо, может быть жутко».

Ведь это все прямо из жизни выхвачено и силой творчества превращено в типичное.

«Вестник» г. Орла 17 июня 1884 г. в хронике сообщал: «Воспитанник одного из местных средних учебных заведений, нуждающийся в деньгах для осуществления какой-то романтической цели, написал купцу З. П. Пастухову письмо, в котором требовал положить в указанное место 50 рублей, угрожая в противном случае личной безопасностью г. Пастухова. Последний с анонимным письмом позвонил полиции».

А в рассказе «Метель» (1886 г.) обыватель Турманов узнает, что его жена уговорила положить в вазу городского сада записку своему возлюбленному, и пишет купцу Дулину:

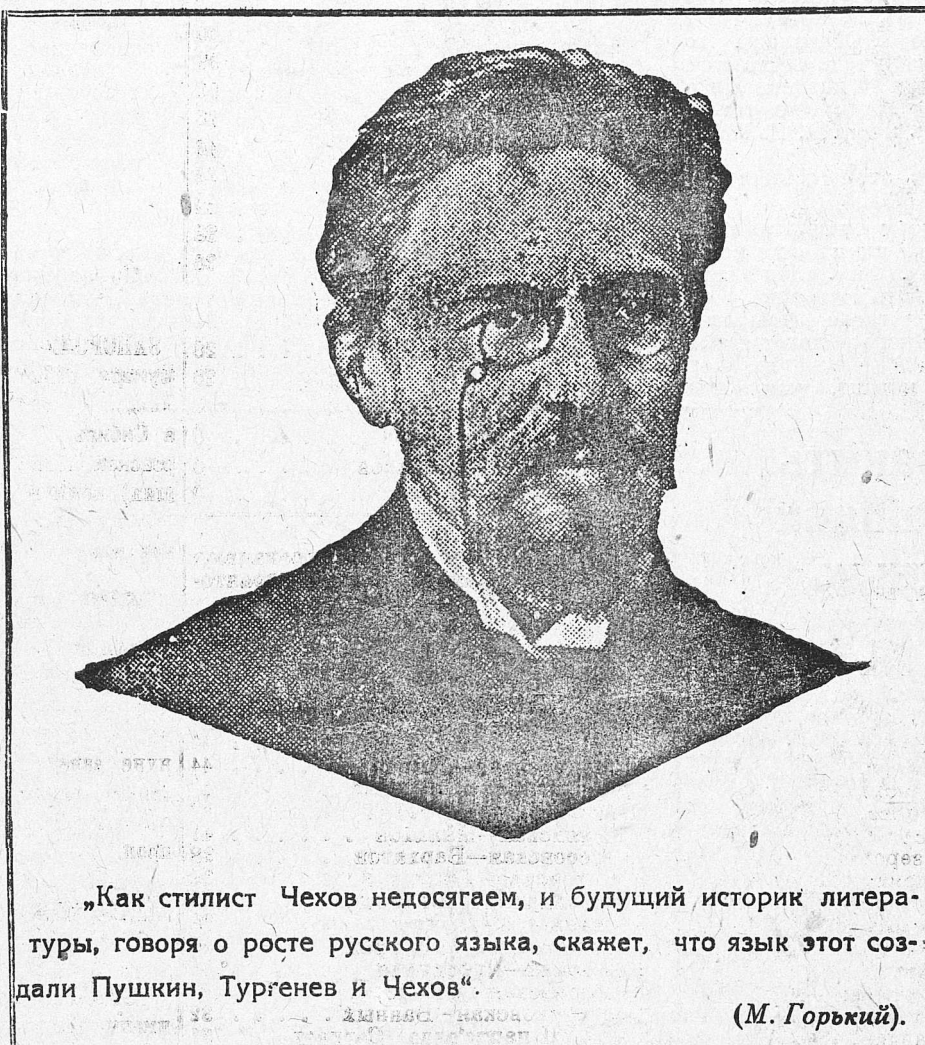
«Милостивый государь! Если к 6 час. вечера сиводня в мраморную вазу что находится в городском саду налево от виноградной беседки не будет положено вами двести рублей, то вы будете уни-

ты, а ваша галантерейная лавка взлетит на воздух».

Но метель не удалась: вместо засады ожидают любовника 200 рублей — купец испугался!

Из хроник взят случай, но он густо обрастает бытовыми подробностями: живо рассказав его и дав неожиданную развязку, Чехов делает из него колоритную и типичную картинку.

Подобно этому газетная заметка о продаже в Ельце гробов с аукциона

«Как стилист Чехов недосагаем, и будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

(М. Горький).

(1883) становится зерном рассказа «Страшная ночь» (1884) — и таких примеров десятки.

Знаменитые записные книжки писателя наполнены этими блестящими монументальными фотографиями: анекдоты о тещах и дачных мужиках, о новгородных визитерах и рождественских гусях, о пасхальных пожеланиях или масленичном чревоугодии...

Зловещей нелюбовью российской жизни веет тут каждая запись — «Молодой человек собрал миллион марок, лег на них и застрелился». «Женится потому, что обом деваться некуда», убийственный меткий характеристический — «толстая, пухлая трактирщица — помещик свиньи с белугой», «вместо простынь грязные скатерти».

Но Чехов не протоколировал, а творил, — из наблюдений создавал образы. Он писал о себе:

«Я никогда не писал непосредственно с натуры. Мне нужно, чтобы память моя проделала сюжет и чтобы на ней, как на фильтре, осталось только то, что важно или типично».

Чехов — непревзойденный мастер короткого замечательного рассказа. Его

Дожив до лет мощного подъема рабочего движения, до кануна первой революции (он умер в 1904 г.), прекраснодушный интеллигент не заметил этой силы, буревестником которой уже в те годы становился другой писатель. Это был А. М. Горький.

Сегодня, когда мы выкорчевываем самые корни ограниченности, невежества, всяческой дикости, когда Россия перестала быть «государством уездным» (по давнему выражению М. Горького) — Чехов не устарел, он нужен нам в борьбе против всего, что уродовало человека, делало бессмысленной и отвратительной жизнь.

Загнивающий капитализм в фашистском маразме отрывается даже от художников, бывших люто отплотью того же класса: есть — они некогда развили молодость буржуазии и не были трубадурами реакции. Он боится оглянуться в прошлое, потому что боится будущего. Только пролетариату принадлежит культурное наследство человечества, только класс, завоевавший будущее, по-настоящему понимает и ценит Чехова, видя в его творчестве правду с тем страстным и мером миром, с которым боремся, и который уничтожаем.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ КАНВА ЖИЗНИ ЧЕХОВА

1860 г. — 17 января в Таганроге родился А. П. Чехов.

1869 г. — Чехов поступает в Таганрогскую классическую гимназию.

1879 г. — По окончании гимназии А. П. переезжает в Москву и поступает на медицинский факультет.

1880 — 1884 гг. Антон Чехов сотрудничает в юмористических журналах «Стрекоза», «Будильник», «Осколки». Работает врачом в Чилинской больнице в городах Воскресенске и в Звенигороде.

1886 г. — Вышел в свет первый сборник «Пестрые рассказы».

1887 г. — Первая постановка «Иванова» в московском театре Корша.

1890 г. — поездка на остров Сахалин.

1891 г. — Отъезд за границу (Вена, Венеция, Флоренция, Рим, Монте-Карло, Париж).

1892 г. — Чехов участвует в организации общественной помощи голодающим крестьянам. Поездка по Нижегородской и Воронежской губерниям, охваченным голодом.

1893 г. — Работа в земстве.

1894 г. — Здоровье Чехова ухудшается. Поездка в Крым для лечения.

1896 г. — Первое представление «Чайки» в Александринском театре. Автор осмистан.

1897 г. — После кровоизлияния Чехов помещен в клинику. Констатируется бугорчатка легких.

1898 г. — Постановка «Чайки» в Художественном театре.

1899 г. — Премьера «Дядя Ваня» в Художественном театре.

1901 г. — Первое представление «Трех сестер» в Художественном театре. Брак с артисткой О. Л. Книппер.

1902 г. — Академия избирает своим почетным членом М. Горького. По требованию Николая II избрание Горького признано недействительным. В виде протеста, Короленко и Чехов слагают с себя звание почетных академиков.

1904 г. — премьера «Вишневый сад» в Художественном театре. Тяжелая болезнь Чехова. Отъезд в Германию на курорт Баденвейлер. В ночь на 2 июля — смерть. 9 июля — похороны в Москве, в Ново-девичьем монастыре. (Все даты — по старому стилю).

«Чехова как художника нельзя даже и сравнивать с прежними русскими писателями — с Тургеневым, с Достоевским или со мной. У Чехова своя собственная форма, как у импрессионистов. Смотрящий, как человек будто без всякого разбора мажет красками, какие попадаются ему под руку, и никакого отношения к действительности между собой не имеет. Но отойдешь, помотришь, и в общем получаешь удивительное впечатление. Перед нами яркая, неотразимая картина».

Л. Н. Толстой.

Юбилей „Вишневого сада“

Н. ВОЛЬСКИЙ

Как драматург Чехов выступил несколько неожиданно для самого себя и до последних дней своей жизни относился с осторожностью к своим драматическим способностям. «Можете себе представить, — пишет он иронически Суворину о «Чайке», — пишу пьесу». И через месяц: «Моя пьеса подвигается вперед, пока все идет плавно, а что будет потом, к концу, не ведаю». И потом: «Пьесу я кончил. Называется она так: «Чайка». Вышло не ахти, вообще драматург и неважный».

Как известно, первые представления «Чайки» в Александринском театре кончились провалом. Несмотря на то, что Нику Зарочную играла Коммиссаржевская, Шамраева — Варламов и Сорина — Давыдов, т. е. генеральнейшие представители русской сцены, «Чайка» была осмистана.

Чем объясняется тогдашний провал «Чайки»? Прежде всего новизной и сюжета и приемов чеховской драматургии. В пьесе не было привычных для зрителей эффектов столкновения сильных страстей, ярких злодеев, торжествующей «доброделки». В чеховские «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры» и отсутствие четкой идеи, и плач самих героев об отсутствии ведущей идеи в жизни, и тягучие нудные дни, не освещаемые ни великими эмоциями, ни делами. У героев Чехова даже желаний, а вальные порывы, испаряющиеся на лету.

Это, конечно, не значит, что пьесы Чехова недействительны. В этих зачаточных мыслях без начала и без конца, в этих недоговоренностях, в самом бездействии созданных им типов таится сложная жизнь. Провал «Чайки» тем и объясняется, что пьесы Чехова трудно раскрыть внешними эффектами, обычными приемами игры, а в них необходимо обнаружить и выявить «подводное течение» или то, что на языке театралов называется подтекстом.

Пьесы Чехова характерны еще одной особенностью. В них нет «центрального» героя, которому остальные подыгрывают. Все действующие лица пьесы одинаково ценны и необходимы. Взять хотя бы «Вишневый сад». Кто центральная фигура пьесы? Раневская? Гаев? Варя? Трофимов? Лопахин? Оставьте за бортом пьесы любого, хотя бы помещика Симонова-Пищика, древнего Фирса или Шарлотту с ее фокусами — и рухнет вся сложная архитектура феодального гнезда в дни его гибели.

«Вишневый сад» — лебединая песня Чехова. Осенью 1903 года Чехов, уже тяжело больной, жалуется: «Пишу по четыре строчки в день и то с нестерпимыми мучениями».

«Вишневый сад» — самое точное произведение Чехова. С точки зрения социальной значимости у Чехова имеются пьесы более ценные, например, «Дядя Ваня». Но ни одна из пьес Чехова так четко не вскрыла

своеобразие, силу и глубину его таланта, как «Вишневый сад». Это богатство красок, завершенность приемов, эта удивительная отделка деталей, даже самых мельчайших, делает «Вишневый сад» таким памятником чеховского творчества, который время не скоро отнимет.

Вся пьеса проникнута чувством ироническим отношением Чехова к своим обреченным героям. От них автор ничего не ждет. «23 августа торги». Гибнет старый дом, гибнет «Вишневый сад»!

По залам усадьбы мечется помещик Симонов-Пищик, клеща-взаимы, Шарлотта показывает фокусы, музыканты играют, «Музыканты нехотят и бал нехотят». Гаев произносит речи перед шкафом или мечтает: «Хорошо бы получить от кого-нибудь наследство, хорошо бы выдать нашу Аню за богатого человека, хорошо бы поехать в Ярославль и попытаться счастье у бабушки-графини». Горничная Дуся расуется перед лакеем Яшей, что «стала такая нежная, такая деликатная». «Облезлый барин», как его метко назвала женщина в вагоне, — студент Трофимов, выпрепно зовут: «Мы идем неуждаться к яркой звезде, которая горит там, вдали». Старый Фирс с крестнической психологией говорит: «Перед несчастием (т. е. освобождением крестьян) тоже было: сова кричала и самовар гудел беззвучно». А над всем этим надвинулся роковой срок «22-го торги» и тогда — унылая развязка и беспросветность, о которой лучше не думать и чтобы не думать, лучше танцевать.

И Чехов, определив дату «23 августа», как бы говорит своим жалким героям: ничего не поделаешь. Криш-

ка! Ваше время ушло. Люди вы без воли, без способностей, без привычки к труду, без цели в жизни. Гибнет «Вишневый сад» — старая, одряхлевшая барская культура, а за ней идет другая культура лопахинская (буржуазная), а за ней, в неясных призывах Трофимова, чудится предчувствие нового, но непонятного времени.

29 января (по новому стилю) 1904 года «Вишневый сад» прошел испытание огнями рампы Художественного театра, имел громадный успех. Потом прошел испытание временем. Трагедия «Вишневого сада» Художественным театром была признана всеми. Вплоть до последних лет «Вишневый сад» на советской сцене ставился в плане тех первых постановок Художественного театра, на которых присутствовал автор.

С этой точки зрения несомненный интерес представляют последние попытки режиссерской мысли советского театра найти новые методы более полного раскрытия чеховской драматургии, попытки более рельефно выявить социальный типаж его пьес. Одной из интереснейших трактовок является постановка «Вишневого сада» театром Симонова, который ставит эту пьесу, как комедию. Театр Симонова — творчески богатый коллектив. Однако ставить Чехова в плане комедии нельзя. Это противоречит и тексту Чехова, и исторической и художественной правде. Чтобы показать Раневскую дрянной взабалмошной барынькой, социальным уродом, вовсе не следует превращать лакея Яшу в ее любовника, как это сделали симоновцы.

Курский театр ставит «Вишневый сад» в плане Художественного театра, но не времен 1903-4, а 1935 года. Трагедия образа живет по-разному в разное время. Мы видим полное, чем в прошлом. Когда-то Художественный театр вместе с Чеховым видели в Гаеве просто «большое дитя, жалкое и смешное, но трогательное в своей беспомощности», в монологах Трофимова — чуть ли не призыв к новой жизни. Отношение ко всем персонажам пьесы было, как к беспомощным, но милым бездельникам. Все поступки героев «Вишневого сада» считались детскими, всерьез их брать нельзя; их конец неизбежен, но все же их жалко.

Какими нежными красками прошлась великий драматург с умирающим миром! Какое лирически трогательное рассуждение с старой усадьбой! И стук топора по деревьям отдается в сердце Чехова.

Мы видим в Лопахине представителя той части буржуазии, которая стремилась превратить помещичью усадьбу в капиталистическое предприятие, во всех остальных героях — представителей класса — феодалов. Их борьбу с Лопахиним мы рассматриваем, как взаимную вражду представителей двух классов, спорящих между собой из-за дележа добычи, а добычей были пот и кровь трудового крестьянства.

В Курске ставит «Вишневый сад» бывший актер Художественного театра, присутствовавший на всех репетициях, когда А. П. Чехов давал свои указания актерам, — ныне главный режиссер нашего театра и заслуженный артист Республики А. И. Козин.